

Кожина Юлия Васильевна

**ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В РОССИИ: ЭЛИТНЫЙ КОНСЕНСУС И ПОДДЕРЖКА
ВЛАСТИ НАРОДОМ**

В статье рассматривается проблема достижения политического единства в современной России. Автор утверждает, что элитные группы являются основным социальным субъектом власти и управления в современном обществе и ставит целью охарактеризовать политическое единство как результат достижения внутриэлитного консенсуса, источником которого являются политические структуры. В фокусе авторского анализа "партия власти" и "Общероссийский народный фронт", так как во втором десятилетии XXI в. именно эти политические силы становятся инструментом консолидации элит, а с этим и всего российского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/23.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

35. Пожертвования в пользу Епархиального попечительного совета о нуждах военного времени // Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 27.
36. Приходские попечительные советы о семьях лиц, находящихся в войсках // Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 27. С. 521-524.
37. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.
38. Якунин В. Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара, 1998. 26 с.

**PATRIOTIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE WESTERN
AND MIDDLE URAL REGION DURING THE FIRST WORLD WAR
(BY THE MATERIALS OF PERM AND YEKATERINBURG EPARCHIES)**

Knyazeva Ol'ga Radikovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
olga_knyazeva70@mail.ru

The article considers one of the most important spheres of the activity of the Russian Orthodox Church – a patriotic one, which is especially evident in time of external threat to the integrity of the Russian state. The novelty of the research is in identifying the essential bases and specific features of the Church activity during the First World War that allow consolidating the population of the country in struggle against external enemy, overcoming the difficulties of wartime.

Key words and phrases: charity; native history; patriotism; the First World War; the Russian state; the Russian Orthodox Church.

УДК 323.2

Политология

В статье рассматривается проблема достижения политического единства в современной России. Автор утверждает, что элитные группы являются основным социальным субъектом власти и управления в современном обществе и ставят целью охарактеризовать политическое единство как результат достижения внутриэлитного консенсуса, источником которого являются политические структуры. В фокусе авторского анализа «партия власти» и «Общероссийский народный фронт», так как во втором десятилетии XXI в. именно эти политические силы становятся инструментом консолидации элит, а с этим и всего российского общества.

Ключевые слова и фразы: политическое единство; политический консенсус; политические элиты; партия власти; «Народный фронт»; механизм обратной связи; консолидирующая идеология.

Кожина Юлия Васильевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде*
kozhina19@yandex.ru

**ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В РОССИИ:
ЭЛИТНЫЙ КОНСЕНСУС И ПОДДЕРЖКА ВЛАСТИ НАРОДОМ[©]**

Политическое единство выступает необходимым условием преодоления экономического, социокультурного, политического кризиса. Оно остается востребованным в условиях относительно стабильной политической системы, во-первых, как залог поддержания и сохранения существующего порядка и, во-вторых, как механизм дальнейшего развития и качественного преобразования процессов, происходящих во всех сферах общественной жизни. Политическое единство невозможно без достижения внутриэлитного ценностного консенсуса. Как отмечает Дж. Хигли, «установление демократии является итогом деятельности консенсусно объединённых политических элит, это такой тип политической элиты, члены и группировки которой пришли к негласному консенсусу по поводу норм и правил политического поведения» [Цит. по: 6, с. 19]. Они считают, что политика – это процесс договорный.

Можно утверждать, что постепенно правила и нормы, которые разделяют такие элиты, встраиваются в политическую культуру и политические институты – все начинают понимать, что разрешено и не разрешено в политике. Данные нормы воспринимаются обществом только благодаря механизму обратной связи между населением и политической элитой. В создании условий для нормального воспроизводства механизма обратной связи (взаимодействия и взаимопонимания между различными слоями) в российском обществе, по-нашему мнению, значительная роль должна принадлежать политическим партиям.

С приходом к власти В. В. Путина Кремль начал системно относиться к управлению партийной системой. Первым шагом в этом направлении было создание «партии власти». «Партия власти» должна была

выполнить весьма важные для власти и ее нового курса задачи – стать инструментом сплочения элит (кто не поддерживает, тот не с нами) и ограничить влияние и власть региональных лидеров. Можно констатировать, что, начиная с 2000 г., российская многопартийная система стала развиваться в рамках общей направленности политического курса В. В. Путина на укрепление «вертикали власти».

Начало созданию «партии власти» – «Единой России» – было положено совместным политическим заявлением лидеров общероссийской политической общественной организации (ОПОО) «Партия “Единство”» и ОПОО «Отечество» С. К. Шойгу и Ю. М. Лужкова от 12 апреля 2001 г. В данном заявлении говорилось, что у этих двух объединений «общего гораздо больше, чем различий» [10], поэтому они и решили объединить свои усилия. Учредительный съезд Общероссийского союза «Единство» и «Отечество» состоялся 12 июля 2001 г. Союз возглавили два Сопредседателя: Сергей Шойгу и Юрий Лужков.

1 декабря 2001 г. на третьем съезде Союза делегаты единогласно приняли историческое решение о преобразовании Общероссийской общественной организации «Союз “ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО”» во Всероссийскую партию «ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО» – Единая Россия.

Принятие 24 декабря 2003 г. на IV Съезде Партии единогласного решения о поддержке кандидатуры В. В. Путина на выборах Президента Российской Федерации было важным шагом к созданию новой «партии власти» с достаточно устойчивой позицией на электоральном поле. Сам В. В. Путин неоднократно говорил, что поддерживает партию «Единая Россия», а 1 октября 2007 года перед выборами в Думу V созыва он объявил, что возглавит список партии «Единая Россия». Во многом благодаря этому, по оценкам политологов, рейтинг партии начал быстро расти [7], что подкрепляется данными ВЦИОМа: до 1 октября 2007 г. рейтинг «партии власти» по данным социологических опросов составлял 47% [17]. После 1 октября, когда В. В. Путин объявил о намерении возглавить список партии, ее рейтинг стал стремительно расти и к 4 ноября составил по данным разных социологических опросов примерно 60%.

Однако по окончании первого десятилетия XXI века стала актуальной проблема поддержания позиций партии власти в сфере политических технологий, прежде всего, на региональных выборах. «Единая Россия» ухудшила свой результат на муниципальных выборах и сократила представительство в некоторых региональных законодательных собраниях. По нашему мнению, это во многом связано с отсутствием у партии власти идеологии, основанной на ценностях и интересах большинства общества. Все предложенные в качестве объединяющих партию идеи основываются именно на взглядах политической элиты об актуальных проблемах общества и ценностях, которые значительно разнятся с проблемами и интересами граждан.

В целях строительства новой эффективной партийной системы кроме создания «партии власти» власть предприняла шаги в области редактирования нормативно-правовой базы: поправки к закону «Об общих принципах организации власти в регионах» (2003 г.), закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (2005 г.). В результате за общероссийскими политическими партиями закреплялась роль почти монопольных участников федерального избирательного процесса, формальное число партий заметно сократилось до семи [11, с. 55]. В 2011 г. был принят закон «О политических партиях» [12], который упростил порядок получения статуса партий. По состоянию на 6 августа 2014 г., по сведениям Управления Министерства юстиции Российской Федерации правом участия в выборах обладают 69 политических партий, из них 61 партия зарегистрирована после 2012 г. [16].

Рассматривая партогенез в современной России, можно говорить о том, что партии оставили в прошлом роль коммуникатора, обеспечивающего поток информации «снизу», от народной массы, «вверх», к властным структурам, и в обратном направлении. И если канал передачи информации к власти приоткрывается во время избирательных кампаний, то связь в обратном направлении, по мнению В. Егорова, «исчезла абсолютно» [9, с. 25].

Даже правящие партии не обладают реальной возможностью влияния на массы, а, следовательно, и возможностью трансляции потенциала легитимности политическому режиму.

Создавая «партию власти» в современной России, Кремль наделил ее главной функцией – минимизации острых общественных противоречий. Именно «партия власти» наряду с другими путинскими новациями есть создание русской «плазмы» [2, с. 91], в которой конфликты протекают, но не разрушают общество. Введение принципа партийного управления способно (пусть на некоторое время) сгладить остроту конфликта между ведомственным и региональным – областным, краевым, республиканским – управленческими принципами. Через партию как синтез учрежденческого и государственного начал Власть вновь становится единой и неделимой.

Эту задачу «партии власти» – формирование и обеспечение конструктивного консенсуса между доминирующим актором и остальными игроками в политико-экономическом пространстве, – «Единая Россия» не смогла обеспечить, у нее не получилось институализировать и учесть содержание протестных настроений, охвативших общество в 2011-2012 гг. Показательно, что содержательный ответ на общественные настроения был дан не партийной организацией, а В. В. Путиным в предвыборных статьях в 2012 г. [3, с. 24].

Власть, приняв во внимание и падение статуса «Единой России» как основной провластной политической силы, и прошедшие в Москве в ноябре-декабре 2011 г. оппозиционные выступления, продолжила наращивать «административную вертикаль» и препятствовать любым попыткам ее децентрализации, создав «Общественный фронт» «как испытанную форму “единства партии и народа”» [18].

6 мая 2011 года премьер-министром России и председателем партии «Единая Россия» Владимиром Путиным на пленарном заседании межрегиональной конференции региональных отделений партии в Южном федеральном округе было объявлено о создании нового политического объединения – «Общероссийского народного фронта». Задумывался «Народный фронт» как «объединение на равных» политических сил,

верящих в необходимость поступательного развития России. Он должен был решить две главные задачи, направленные на развитие политического единства:

– во-первых, стать новым механизмом обратной связи между властью и разнонаправленными политическими силами, бизнес-структурами и общественными слоями. То есть, «Народный фронт» рассматривался как площадка для коммуникаций между главой государства и различными социальными, профессиональными и прочими группами и для обнародования заявлений, которая позволяет обращаться к более широкой аудитории, нежели электорат «Единой России»;

– во-вторых, через «Народный фронт» Президент стремится обновить элиты, «вливать новую, свежую, живую, молодую кровь в механизм государственного управления» политическую элиту.

Однако многие политологи отнеслись к созданию «Народного фронта» как способу привлечения В. В. Путиным на свою сторону электората.

Данного мнения, например, придерживается А. Акоюн, считая, что мобилизация сторонников В. В. Путина с помощью «Народного фронта» необходима для того, чтобы обновить тот мандат доверия, который был ему выдан в середине нулевых годов [1].

О слабости на данный момент «Общероссийского народного фронта» как механизма диалога власти и общественных слоев говорят результаты проведенных Левада-Центром в мае 2012 г. социологических опросов. На вопрос «Слышали ли вы об “Общероссийском народном фронте?”» 42% населения ответили, что впервые слышат, 39% – что-то слышали, но не знают, в чем суть [13]. На вопрос «Как вы считаете, против кого направлен “Общероссийский народный фронт?”» 26% ответили: ни против кого, это будет очередное мертворожденное бюрократическое образование [8].

По нашему мнению, идея создания «Общероссийского народного фронта» неплохая. Однако он должен стать не политической структурой объединившихся вокруг одной партии, одного лидера людей, а прообразом некой альтернативной политической системы, интересной в плане поиска альтернатив нынешней либерально-демократической модели.

Для этого необходимо из него как исключительно электорального образования, заточенного на поддержку одного лица сформировать «общественно-партийный холдинг» [14, с. 54], который мог бы интегрировать самые разные образования, как политические, так и неполитические, чтобы разгрузить партии от несвойственных им функций, например, курирования «порядка на дорогах», с одной стороны, а с другой – недопущения чрезмерной политизации общественных объединений. И тогда «Общероссийский народный фронт» сможет выполнять очень важные функции: функцию интеграции элит – благодаря «Общероссийскому народному фронту» у современной политической элиты должна появиться возможность обновляться, ведь в ее состав могут теперь войти люди совершенно не связанные с чиновничьим аппаратом и заинтересованные в первую очередь не в достижении власти, а в решении назревших в обществе проблем; коммуникативную функцию – вертикальные коммуникации между государственными структурами и населением; контрольную функцию и функцию легитимации власти. Объединившись, придя к политическому консенсусу и заручившись поддержкой масс, они смогут разработать действенные пути и способы решения вопросов.

Подводя итоги, можно сказать, что обеспечение политического единства во многом зависит от характеристик политической элиты, достижения ею внутриэлитного консенсуса, посредством которого и осуществляется реальная, фактическая консолидация сил в обществе.

В 2000-е гг. российская власть делала попытки достичь внутриэлитного политического согласия через политические структуры. Однако данная цель не была достигнута, так как создаваемые политические структуры становились объединениями для поддержки одного лица, группы лиц.

Вклад авторской статьи в политическую науку заключается в следующем:

1) разведены понятия сущности и содержания политического единства. Сущность политического единства – это политическое согласие между субъектами, объектами политики, предполагающее наличие общих базовых ценностей и выражающееся в согласованных действиях и чувствах, а содержание политического единства – это взаимодействие политических элит и общества через механизм обратной связи;

2) вкладом в политическую практику строительства стабильной политической системы России являются выводы о том, что для обеспечения политического единства необходимо преобразование политических структур в платформу для воспроизводства механизма обратной связи между политической элитой и населением. Ни созданные «партия власти» «Единая Россия», ни «Общероссийский народный фронт» пока оказались не готовы выполнять роль коммуникатора в механизме обратной связи между властью и народом. Главная причина этого – отсутствие идеологии, основанной на ценностях и интересах большинства общества.

Список литературы

1. Акоюн А. Народный фронт Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://via-midgard.info/news/10915-artem-akopyan-narodnyj-front-putina.html> (дата обращения: 12.11.2014).
2. Анохин М. Г. Будущее российской партийной системы: критический анализ // Социология власти. 2006. № 1. С. 81-96.
3. Баграева О. Партия власти в российском модернизационном процессе // Власть. 2012. № 6. С. 21-24.
4. Бондаренко В. Ф., Ефанова Е. В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. 2. С. 37-40.
5. Борисова О. С. Ценностно-нормативная система политической элиты России [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/philosophy/tsennostno-normativnaya-sistema-politicheskoy-elity-rossii.html> (дата обращения: 25.12.2014).

6. **Гаман-Голутвина О. В.** Российские элиты как зеркало революции // Современные политические процессы. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. Вып. 7. Субъектное поле политики. Элита. Номенклатура. Бюрократия. С. 10-24.
7. **Гордиенко И.** Единая Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/91/71.html> (дата обращения: 25.12.2014).
8. **Для чего создается «Общероссийский народный фронт»? [Электронный ресурс].** URL: <http://www.levada.ru/19-05-2011/dlya-chego-sozdaetsya-obshcherossiiskii-narodnyi-front> (дата обращения: 12.11.2014).
9. **Егоров В., Морозов А.** Особенности современного российского партогенеза // Власть. 2011. № 9. С. 21-25.
10. **История партии «Единая Россия» [Электронный ресурс].** URL: <http://er.ru/history/> (дата обращения: 25.12.2014).
11. **Макаренко Б. И.** Парламентские выборы 2003 г. как проявление кризиса партийной системы // ПОЛИС. 2004. № 1. С. 51-65.
12. **О политических партиях (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]:** Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/183523/> (дата обращения: 15.03.2015).
13. **Общественное мнение об Общероссийском народном фронте [Электронный ресурс].** URL: <http://www.levada.ru/07-06-2013/obshchestvennoe-mnenie-ob-obshcherossiiskom-narodnom-fronte> (дата обращения: 21.11.2014).
14. **Петухов В. В.** Перспективы политической модернизации в России и развитие гражданской активности населения // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 48-66.
15. **Салгирьев А. Р.** Особенности рекрутирования политической элиты в современной России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (60). С. 118-120.
16. **Сведения о политических партиях, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации (по состоянию на 6 августа 2014 г.) [Электронный ресурс].** URL: http://www.cikrf.ru/politparty/sved_min_yust.doc (дата обращения: 26.12.2014).
17. **Электоральный рейтинг политических партий, движений и объединений [Электронный ресурс].** URL: http://www.indem.ru/IDD2000/arpi/_2/part_2.htm (дата обращения: 26.12.2014).
18. **Яницкий О. Н.** Митинги: некоторые итоги [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/blog_yan_39.html (дата обращения: 25.12.2014).

FACTORS OF POLITICAL UNITY IN RUSSIA: ELITE CONSENSUS AND PEOPLE'S SUPPORT OF POWER

Kozhina Yuliya Vasil'evna

*Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
kozhina19@yandex.ru*

The article considers the problem of achieving political unity in modern Russia. The author argues that elite groups are the main social subject of power and control in modern society and aims to characterize political unity as a result of achieving intra-elite consensus, which source is political structures. The focus of the author's analysis is on the "party of power" and the "All-Russia People's Front" as these political forces have become an instrument of the consolidation of the elites and the whole Russian society in the second decade of the XXI century.

Key words and phrases: political unity; political consensus; political elites; party of power; People's Front; feedback mechanism; consolidating ideology.

УДК 3; 32:303.822.4

Политология

В статье автор обращает внимание на роль понятия предметного поля в исследованиях политической деятельности и на проблемы идентификации его объёма. Указывается на важность взаимосвязи различных аспектов социализации личности в процессе формирования её политического сознания и поведения, а также подчеркивается значимость концепции Карла Шмитта при идентификации предметного поля политической науки. Обосновывается необходимость потенциального распространения предметного поля политологии за пределы политической системы.

Ключевые слова и фразы: предметное поле политологии; объект и предмет политологии; политическая система; политическая власть; концепция «дисциплинарной» власти Мишеля Фуко; политическая социализация; понятие политического Карла Шмитта.

Колтаков Евгений Александрович

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
evgkoltakov@yandex.ru*

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ПОЛИТОЛОГИИ. К ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЪЁМА ПОНЯТИЯ®

В общем и целом, идентификация понятия предметного поля политологии важна как для теоретической политологии, так и для прикладных задач политической и государственной практики. Для теоретиков данная проблема является одной из самых фундаментальных в политической науке и поэтому интересной сама